

«Клинок вошел в мозг на 14 сантиметров»

Он был лучшим рапиристом СССР, но погиб в схватке с немцем.

Советский фехтовальщик Владимир Смирнов побеждал на Олимпийских играх и чемпионатах мира. А в Советском Союзе среди рапиристов ему не было равных. Спортсмен ушел из жизни на самом пике своей карьеры. В 1982 году Смирнов поехал на чемпионат мира в Рим и трагически погиб во время соревнований, получив смертельный удар рапирой от немецкого соперника. Ему было 28 лет. История короткой жизни и трагической смерти лучшего фехтовальщика СССР в материале «Ленты.ру».

Владимир Смирнов

«Володя мог отдать себя на заклятие»

Смирнов в 17 лет обратил на себя внимание главного тренера сборной Украинской ССР — Виктора Быкова. Несмотря на то что спортсмен занимался фехтованием всего пять лет, Быков согласился взять его в свою команду. Но сперва решил передать новичка помощнику.

Смирнов наотрез отказался заниматься у другого тренера. «"Мне сказали, что я буду тренироваться только у вас. У других — не хочу!" — вот этой фразой

он меня и подкупил», — вспомнил Быков. С тех пор Смирнов больше не менял тренера.

По словам Быкова, поначалу Смирнов зажимался на тренировках, но ему помогло трудолюбие и постоянное желание совершенствоваться. «Знаете, некоторые хотят хотеть, а Володя хотел делать — тренировался столько, сколько я ему говорил, поэтому и результаты не заставили себя ждать», — заявил тренер.

Партнер Смирнова по сборной СССР Хусейн Исмаилов рассказывает, что его поражала физическая сила Владимира. «Он как будто был сделан из железа — не кулаки, а чайники. Помнится, когда он выходил на дорожку, мы шутили: "Володя фехтует, как в последний раз!"», — вспоминал он.

Советский фехтовальщик Михаил Бурцев вспоминает историю, как однажды Смирнов, гуляя с женой по Киеву, столкнулся с грабителем. Бандит попытался напасть на спортсмена, но тот вырубил противника одним ударом. «А когда шли через два часа обратно, тот так и продолжал лежать в той же позе. На всю жизнь, наверное, запомнил», — рассказывал Бурцев.

В 23 года Смирнов стал чемпионом СССР. Тогда же выиграл золото в командном зачете на чемпионате мира. Через год он защитил титул чемпиона страны и попал в заявку на Олимпийские игры в Москве.

На Олимпиаде-1980 Смирнов сначала завоевал бронзу в соревнованиях шпажистов, затем серебро в командном зачете рапиристов и, наконец, золото в индивидуальных соревнованиях по рапире. По ходу соревнований он сначала одержал сенсационную победу над трехкратным чемпионом мира и на тот момент первым номером советской сборной Александром Романьковым, затем победил еще троих соперников. От золота Смирнова отделяла всего одна победа, но он уступил один укол молодому французскому Паскалю Жолио. Однако и француз оступился, проиграв Романькову. В итоге троих спортсменов, одержавших по четыре победы, ожидал еще один круг поединков друг против друга.

По воспоминаниям журналиста Льва Россошика, когда Смирнов узнал о результатах, то буквально взлетел на помост. Он расправился с Жолио со счетом 5:0, Романьков с таким же счетом проиграл французскому. В очном противостоянии советских спортсменов сильнее оказался Романьков. У троих фехтовальщиков вновь оказалось одинаковое количество побед, судьбу золотой медали решало число уколов. Их больше всего нанес Смирнов, который и стал олимпийским чемпионом. Олимпийское золото в

индивидуальных соревнованиях по рапире стало вторым и последним в истории советского и российского спорта — больше никому из спортсменов победить в этом виде не удалось.

Владимир Смирнов (слева) на Олимпиаде-80

Партнеры по команде вспоминают, что даже после олимпийского триумфа Смирнов остался таким же скромным и простым парнем. Они считали его человеком, на которого всегда можно положиться. «Он мог себя, как говорится, отдать на заклание, а ближнего всегда старался защитить. И, конечно, свято верил в своего тренера — Виктора Быкова», — вспоминал Бурцев.

«Он снял маску и упал как подкошенный»

В 1982 году Смирнов поехал на чемпионат мира в Италию. По словам его тренера Виктора Быкова, спортсмен нервничал перед поездкой: «Придумывал разные причины не ехать: то отдохнуть ему надо, то не подготовлен и команду подводить не хочет... Чувствовал, наверное, что-то». Сам Быков в то время был невыездным.

18 июля проходил четвертьфинальный поединок в мужских командных соревнованиях. Жребий свел Смирнова с соперником из ФРГ — двухметровым гигантом Маттиасом Бером. Смирнов на тот момент занимал

первое место в мировом рейтинге, Бер располагался следом за ним. Оба, по словам Быкова, предпочитали силовую манеру ведения боя.

Трагедия произошла в самый разгар поединка. Во время одной из обоюдных атак немец провел мощный выпад, и его клинок попал в плечо Смирнову, который в тот момент тоже ринулся вперед. Рапира Бера сильно изогнулась, металл не выдержал, и клинок обломился. Продолжив движение по инерции, оставшийся в руке у немца кусок рапиры проткнул маску и угодил в левую глазницу советского спортсмена. Клинок вонзился в мозг на 14 сантиметров, уперевшись изнутри в затылочную кость.

Маттиас Бер

«Клинок немца раскололся вдоль по косой. Конец получился как заостренное шило, — вспоминает тренер Быков. — Если бы клинок просто сломался пополам, он бы ткнулся в маску и не смог бы пройти между ячейками. Даже если бы острый конец попал на миллиметр выше, в надбровную дугу, Володя отделался бы легким ранением...»

По словам Геннадия Шibaева, главы советской делегации на чемпионате мира, Бер молниеносно вытащил остатки клинка и, еле сдерживая рыдания, с окровавленным клинком в руках бросился к судейскому столику, требуя срочно найти врачей. «А Смирнов, весь в крови, с криком, который мы

поначалу приняли за воинствующий, снял маску и только после этого упал как подкошенный», — вспомнил Шibaев.

Через несколько минут Смирнова вынесли из зала на носилках. Он пережил клиническую смерть и находился в коме. Его доставили в госпиталь, где в 1981-м после покушения лечился Папа Римский Иоанн Павел II. Там Смирнова подключили к аппаратам жизнеобеспечения.

«Мы каждый день его посещали. Чемпионат продолжался еще целую неделю, но команда была потрясена настолько, что о соревнованиях ребята думали меньше всего», — вспоминал Шibaев. Тем не менее советские спортсмены победили в командных соревнованиях, добыв золото.

Глава делегации вспоминает, что в Риме он столкнулся с равнодушием со стороны работников советского посольства — помогать финансово в дипмиссии отказались. В Киеве пытались добиться разрешения на вылет в Рим тренер Быков и жена спортсмена Эмма. Партком до последнего не выпускал их из страны: дело сдвинулось с мертвой точки после вмешательства командования войсками Киевского военного округа (Смирнов выступал за киевский СКА). Военные также распорядились отправить в Рим лучшего советского нейрохирурга.

Но все старания были тщетны: через три дня после трагедии глава медицинской комиссии, занимающейся лечением фехтовальщика, заявил, что Смирнову уже ничем нельзя помочь — мозг спортсмена был мертв. У советской стороны попросили разрешения на изъятие органов спортсмена. Шibaев наотрез отказался.

Через пять дней итальянские врачи отключили Смирнова от аппарата жизнеобеспечения. Так советский спорт потерял лучшего фехтовальщика страны. Его тело доставили в Киев на военном самолете.

Семь рублей к пенсии

После гибели Смирнова Международная федерация фехтования изменила требования к экипировке спортсменов: появились костюмы из прочнейшей ткани «кевлар», под которые надевают защитные нагрудники, выдерживающие удары до 80 килограмм-сил (удар человека кулаком составляет 15 килограмм-сил). Маски и клинки также стали создавать из сверхпрочных материалов, лицензированных федерацией.

В СССР о смерти спортсмена практически не говорили. Советская сторона отказалась от денег, собранных иностранными спортсменами для семьи

рапириста. Вдове Смирнова, оставшейся одной с двумя детьми, пообещали персональную пенсию и в итоге к 130 рублям за потерю кормильца добавили еще семь. «Мы, саблисты, потом несколько лет пускали маску по кругу, сбрасывались и помогали его семье», — рассказал Исмаилов.

Соперник Смирнова, нанесший ему смертельный удар, сначала хотел приехать на похороны, но передумал, посчитав неуместным присутствие «убийцы» на прощании. Немец на полгода забросил тренировки, пребывая в депрессии. Однако затем вернулся к фехтованию, дважды становился чемпионом мира в командных соревнованиях и выигрывал серебро на мировом первенстве 1987 года.

Владимир Смирнов с женой и детьми

Немец несколько раз приезжал в Киев на Международный турнир памяти Смирнова. По словам тренера Быкова, Бер приходил на могилу погибшего соперника и горько плакал. Немец написал письмо вдове Смирнова, но оно осталось без ответа. В начале нулевых спортсмен вновь впал в депрессию и даже пытался свести счеты с жизнью.

В 2017 году Бер все-таки встретился с вдовой Смирнова. Вместе они пришли на могилу Владимира, положили желтые розы и долго плакали. Перед

отъездом Эмма заявила, что никогда ни в чем не винула Бера. Однако, по словам немца, он до сих пор живет с тяжелым чувством вины.

[Анастасия Борисова, «Lenta.ru», 29 августа 2019 г.](#)